

Роза Сергазиева

Таймпорт

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Р64

P64   **Роза Сергазиева**
Таймпорт / Роза Сергазиева – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «
Книга по Требованию», 2013. – 264 с.

ISBN 978-5-458-18420-5

Научно-фантастический роман (серия «Лестница времени»). Привычно читать, как герои проваливаются в прошлое, на годы или столетия. А если ты отстал от реального мира всего на 33 наносекунды? Вроде, и рядом, такая исчезающее малая величина, и все-таки - прошлое. Что тогда?

ISBN 978-5-458-18420-5

© Lennex Corp, 2013
© Роза Сергазиева, 2013

Роза Сергазиева

ТАЙМПОРТ

серия
ЛЕСТНИЦА ВРЕМЕНИ

МОСКВА
2011

Сергазиева Р. Л.

Таймпорт: Роман. - Серия «Лестница времени». -
Научная фантастика. - М.: «Книга по требованию»,
2011. - 264 с.

Оформление: Надежда Пилицына, Адриан Сергазиев

Привычно читать, как герои проваливаются в прошлое, на годы или столетия. А если ты отстал от реального мира всего на 33 наносекунды? Вроде, и рядом, такая исчезающее малая величина, и все-таки - прошлое. Что тогда?

ISBN 978-5-458-18420-5

Серия «Лестница времени»:

● 2012. Точка возврата

● ЛАКУНА

● ТАЙМПОРТ

© Книга по Требованию

© Сергазиева Роза

© Надежда Пилицына,

Адриан Сергазиев — оформление

ISBN 978-5-458-18420-5

Глава 1

РИТА прислонила к стене чемодан и нажала на кнопку звонка.

Нет, она все сделала правильно. Давно пора поставить точку в затянувшемся романе и вычеркнуть Костика из ее «ежедневника». Вердикт окончательный, обжалованию не подлежит, спрятан в сейф, закрыт на три оборота ключа, а ключ выброшен в океан и навечно скрылся на дне Марианской впадины. Где находится бездна, Рита представляла себе плохо, но что «каменная яма» - самое недоступное и глубокое место на планете, помнила.

Костик заслужил подобный приговор. Девушка год... Как, неужели целый год пролетел? Рита от досады прикусила нижнюю губу: три с половиной сотни дней, плюс столько же ночей, по сути, прожиты зря. Она год молча терпела нелепые выходки, выслушивала мерзкие придиরки, бесконечные стоны и жалобы.

Как вообще ее угораздило связаться с подобным монстром?

Хотя, надо признать честно, Костик – потрясающее красивый монстр! Карие глаза, выющиеся волосы, такая трогательная ямочка на подбородке. Мягкие ладони, особенно когда они касаются ее щеки...

Стоп! Прочь телячьи нежности. Она же дала себе слово, что отныне и навсегда будет крепкой и стойкой. Сколько можно считаться «серой мышкой»? Рита способна противостоять назойливым воспоминаниям. Да, Костик мог притворяться нежным и ласковым. Но гораздо чаще раздражался и нервничал по пустякам. И с какой-то изощренной радостью любил читать подруге нотации. Куда не глянь, она всюду не права.

Например, работает пять лет простым менеджером, за это время те, кто пришел вместе с ней, уже доросли

хотя бы до старшего. И как она не объясняла, что карьерой совсем не интересуется, Костик только фыркал в ответ и называл Риту «бесцельной натурой». Вот он начинал рядовым сотрудником пиар-агентства, а сегодня «тянет лямку» заместителя генерального директора. И если через пару лет не станет самим директором, то начнет искать новое место работы, достойное его амбициям и квалификации.

«Порядок, - любит повторять Костик, - должен царить не только в жизни и в голове, но и на работе и дома». О, последний пункт его изречения часто становился первым. Костик требовал, чтобы на кухне хлеб лежал только в хлебнице, а никак ни в полиэтиленовом пакете. Чтобы продукты в холодильнике раскладывались (а потом съедались) четко по дате изготовления: чем ниже на полке, тем дольше срок хранения.

Чтобы каждое утро его ждала свежевыглаженная, непременно с двух сторон, белая рубашка.

Рита передернула плечами. Рубашки – самый противный момент совместного проживания. Она ненавидела их, они стали истинными врагами. Потому что ей назло стремились сморщиться под горячим утюгом или хрустели так, что не поддавались гладжке, и приходилось ткань долго сбрызгивать водой. После чего материя неравномерно вытягивалась.

А сколько пришлось выслушать нравоучений по поводу того, что она «по-дураски» одевается. Костик твердил: женщина должна выбирать для гардероба яркие цвета и, если позволяет фигура, короткие юбки, а Рита влезает в черные слаксы и такого же, цвета безлунной ночи, трикотажные свитера, и носит их до тех пор, пока до дыр не протрет. И если отправляется в магазин (на этой фразе Костик театрально закатывал глаза и прижимал красивые ладони к лицу), покупает сразу несколько пар одинаковых джинсов, чтобы решить про-

блему сразу на целый год. А когда выбирает туфли, то останавливается на модели «прощай, молодость»...

Рита сняла палец со звонка и придилично осмотрела себя. Ну да, на ней и сейчас любимые черные джинсы и башмаки-мокасины. Так ведь удобно-то как. Да здравствует свобода! Теперь она может спокойно одевать то, что больше всего нравится.

И девушка, издав победный крик, снова «при克莱ила» палец к пластмассовой кнопке.

Но больше всего раздражало Костика то, что она упрямо не хотела краситься. Не могла же Рита признаться, что попросту не умеет этого делать. Даже не представляет себе как подступиться. Девочки постигают мастерство, наблюдая за мамой. Рите такое счастье не выпало. Ее воспитанием занимался дед...

Кстати, почему он до сих пор не открыл дверь? Она точно знает, что старик дома. После девяти вечера Стрижевский устраивается в любимое кресло-качалку и размышляет-вспоминает под медленный джаз из дотоптного магнитофона. Жаль, не слышно, работает ли звонок – двойная дверь съедает любой звук на «другой» стороне. Рита на всякий случай еще сильнее стала давить на кнопку.

Так вот Костик обожал подводить Риту к зеркалу и повторять: «Посмотри на себя! Разве так может выглядеть современная женщина?» Он знал, как ее это пугало. Знал и получал удовольствие. Рита съеживалась, опускала голову, вырывалась и убегала в спальню. Странная, старая фобия. Рита не выносила собственное отражение в зеркале.

...Что осталось в памяти от того страшного дня? Осколки, мелькающие картинки, обрывки... Ей было пять лет. Родители только что купили машину и решили устроить механизму достойное испытание: поехали с ребенком в отпуск к Черному морю. И по дороге обрат-

но... Они уже почти доехали до Москвы...

Рита сидела за спиной родителей и в зеркало заднего вида ей улыбался папа, периодически поднимая глаза от руля. Внезапно - одна из машин, бегущих навстречу, выскочила из своего ряда и влетела прямо в папу. Их автомобиль закружился на месте... Последнее, что помнила Рита, перед тем, как утонула в темноте, заледневший в глазах пятилетнего ребенка ужас в том самом зеркале заднего вида, в которое она автоматически продолжала смотреть.

После трагедии Рита категорически не подходила к зеркалам. Сначала ей казалось, что в момент аварии она и ее отражение разделились и с тех пор живут отдельно. Только отражение не растет, оставаясь маленькой девочкой, и ждет, когда Рита встретится с ней глазами и... Воображение рисовало самые страшные картины.

Даже став взрослой, Рита по-прежнему предпочитала не заглядывать в зеркала, чтобы не будить детские кошмары.

Сколько же раз дед заставал ее по утрам в слезах...

Рита надула щеки: вот капризный старик, специально не открывает. Сейчас, когда он ей так нужен! Здесь она жила до того, как переехала к Костику. Значит, здесь и ее дом. Почему же дверь закрыта? И Рита предприняла более решительные меры: забарабанила кулаком по деревянной створке.

- Что, что случилось? - заскрипела, наконец, открываемая задвижка. – Зачем же так колотить? Я слышал звонок, просто не мог подойти, выключал магнитофон. Кто там?

- Деда, это я, - Рита отступила на шаг. – Я вернулась.

Дверь распахнулась. Девушка вкатила чемодан и срочно достала из кармана носовой платок. В горле предательски запершило, значит, истерики не избежать. Девушка долго крепилась, давала себе обещание не раз-

водить при старице сырость, а все-таки не выдержала, разрыдалась.

- Гошенька, детонька, совсем плохо? - дед протянул к ней руки и прижал голову внучки к плечу.

- Ненавижу всех! – всхлипывала девушки.

- Но даже если опротивели все, - затараторил дед, чтобы сбить накал «водного потока»; традиционный прием взрослых против рева малышей: не сосредотачиваться на собственном несчастье, а переключить внимание на других, - кто-то должен значиться в списке под первым номером.

- Я от него ушла, - Рита терла платком нос.

- Вы разругались с Костиком? – не поверил академик.

- Во-первых, не поругались, ты слышал – я спокойно ему все объяснила, собрала вещи и ушла, - насупилась внучка. - Сама. Во-вторых, он не Костик, мужику уже за 30, а он по-прежнему представляется женщинам детским именем. Что, обычно, подкупает их с первой же минуты. Они думают, что он - эдакий сладкий мальчик. А он – монстр!

- Надеюсь, ты съездила чудовищу с именем Константин по его слащавой физиономии?

- Нет, но выкинула в окно его любимый шелковый галстук, - улыбнулась Рита, ей есть чем похвастаться. - Между прочим, купленный за границей и безумно дорогой!

- Одобряю, - дед погладил внучку, словно маленькую девочку, по голове. – Иди, устраивайся, почевничаем, как раньше.

Рита зашла в свою комнату. Огляделась, развернула в стороны руки: она дома! Достала из шкафа старую, с потертым воротником рубашку и завязала узлом на животе. И даже зажмурилась от удовольствия: приятно встретиться со старой «подругой». Которая понимает все и простит, Рита ведь не взяла рубашку с собой, ког

да перебиралась к Костику, он бы скривил от ужаса рот, найдя в ее вещах «линялую тряпку».

Но теперь нечего бояться косого взгляда или резкого слова. Она жила среди этих вещей с детства. Сначала здесь по московским меркам было многолюдно. Она, дед, мама с папой. Но однажды их осталось только двое... И как же Рита, оказывается, соскучилась по деду!

Девушка достала из-под кровати стоптанные тапочки, на одном все еще болтался на дряхлой нитке, явно из последних сил, пушистый помпон - и прошлепала на кухню. Села на свое место у окна и протянула руку к электрочайнику.

- Только не нажимай! – крикнул дед, пытаясь защищить кипятильник от неминуемой катастрофы.

Но – поздно. Рита коснулась кнопки и – случилось то, что всегда: из розетки с треском и шипением посыпались искры.

- Да, да, - виновато посмотрела внучка на деда. - Мне с механизмами по-прежнему не везет. Извини.

- Не страшно, - смирился привычно дед. - Сам виноват. Слишком давно не приходила. Успел отвыкнуть от твоих недостатков. Забудь про чай, сварим-ка лучше какао.

- Ура! – поцеловала она старика в колючую щеку.

Умеет дед радовать: какао – божественный напиток! Академик Стрижевский терпеть не мог суррогаты, и если пил кофе, то только молотый, а никак не растворимый, а если варил какао, то никаких гранул, только из настоящего порошка. Рита любила наблюдать, как дед священодействовал над плитой. В этот момент он даже запрещал ей говорить, чтобы не отвлекала от молока, которое, если перегреть, стремилось убежать.

Чуть теплым оно выливалось в граненый стакан, куда плюхалась отмеренная с горкой чайная ложка по-

рошка, и жидкость в прозрачном сосуде волшебным образом приобретала бледно шоколадный цвет.

Затем смесь вновь возвращалась в кастрюльку, говорить снова запрещалось – нельзя пропустить момент вскипания. И – наконец, ароматный напиток переливался в ее любимую, с изображением божьей коровки, кружку, в которую заранее уже положили для сладости мед. Рядом на тарелочке дожидались своей очереди кочечки курабье и зефирины с шоколадом.

- Так кто дальше в списке? – напомнил дед, теперь говорить можно. - Анжела?

- Знаю, что она тебе тоже никогда не нравилась, - третье печенье, так же быстро, как и первые два, растворяло во рту. - Но Анжела - моя лучшая подруга.

- О да, о ней либо хорошо, либо ничего, - съязвил дед.

- Поэтому она осталась за скобками, - Рита сделала вид, что не обиделась. Дед считал Анжелу хитрой и злопамятной. Но других подруг у Риты не завелось. - А вот на работе достали. Надоело под всех подлаживаться. Начальник предпочитает орать. Люди берут с него пример и таким же образом общаются друг с другом. Главенствует принцип: «Съешь хоть кого-нибудь, тогда и тебя будут уважать».

- Ну, это сильно утрированное представление о капитализме. Я бы упростил формулу: «Бизнес, ничего личного», - в старике проснулся логик.

- Сложнее - проще, мне не легче. А главное – это не лечится, - вздохнула девушка.

- По поводу Константина – согласен, он не исправим, - дед, согревая руки, обхватил свой бокал. - А вот по поводу коллег, работы – здесь трагический взгляд на вещи легко изменить. Тебе нужен отпуск. Ну-ка Гоша, признавайся, когда последний раз отдыхала?

- М-мм..., - да, так сразу и не ответишь на вопрос. – Подожди, дай вспомнить... Я в Хельсинки ездила.

- Тоже мне отпуск, всего лишь три праздничных новогодних дня. А тебе сейчас требуется море, солнце, пляж и беззаботные, симпатично загорелые лица вокруг. Предпочитительно мужские.

- Море теперь мне недоступно, - Рита налила из кастрюльки остатки шоколада. - После того, как ты испортил мир, я мало, куда могу добраться.

- Не испортил, а подарил людям уникальный способ передвижения.

Это был их традиционный беззлобный и, как показало время, бессмысленный спор, растянувшийся на полтора десятка лет.

В начале XXI века разразился затяжной финансовый кризис. Одни экономисты помогали правительствам: спасали от разорения банки, пытались манипулировать ценами на нефть, искали возможность создать новую мировую валюту, думали, чем занять безработных, составляли списки промышленных гигантов, которые нужно вытаскивать в первую очередь. Словом, латали с помощью государственных средств образующиеся одна за другой дыры. Не всегда удачно, но всегда очень затратно.

Другие ученые, называя своих коллег пренебрежительно «пожарной командой», призывали, наоборот, воспользовавшись моментом, перестроить привычную структуру экономики и сделать ее фундаментом не добывающие или перерабатывающие отрасли, а инновационные. У этой теории появились свои поклонники, и повезло тем из них, кто верно нашел точку приложения сил и средств.

Одним из направлений стала гражданская авиация, которая за годы кризиса практически развалилась. Из-за нехватки средств заморозились работы по созданию новых пассажирских лайнеров. В Европе, США и России застряли в ангарах наполовину готовые эксперименталь-